
СТОЛЕТИЕ ВЕЛИКОЙ РОССИЙСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА. НАУЧНЫЕ ИТОГИ

АКАДЕМИЯ НАУК В 1917 ГОДУ

© 2018 г. И.В. Тункина

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: tunkina@yandex.ru

Текст поступил в редакцию 08.12.2017 г.

Две русские революции и Гражданская война 1917–1922 гг. круто изменили вектор развития Академии наук и судьбы её сотрудников. Документы из уникальной коллекции академического архива свидетельствуют об усилиях научного сообщества по сохранению академии как центра науки и просвещения в переломную эпоху развития страны.

Ключевые слова: архив Академии наук, спасение академических ценностей, реорганизация Академии наук в 1917 г.

DOI: 10.7868/S0869587318050079

Правовые основы деятельности. Академия наук встретила 1917 г. с уставом 1836 г., провозгласившим её членов “первенствующим учёным сословием” империи. При Николае I Российская академия, созданная в 1783 г. Екатериной II как главный гуманитарный научный центр страны, была ликвидирована и в 1841 г. присоединена к Императорской Санкт-Петербургской академии наук в качестве Второго отделения – Русского языка и словесности (ОРЯС). Таким образом, с 1841 г. Конференцию (Общее собрание) Академии наук образовывали члены трёх отделений – Физико-математического, Русского языка и словесности и Историко-филологического. На 20 января 1917 г. Конференция состояла из 40 человек. Более половины академиков (21 человек) входили в два гуманитарных отделения – Русского языка и словесности, Исторических наук и филологии. Это была элита отечественной науки, главное экспертное сообщество империи,

исповедовавшее принцип служения народу путём развития науки и просвещения.

Структура и штаты. В 1917 г. в академию входило 19 учреждений “по учёной части”, в том числе Архив Конференции, Библиотека, пять лабораторий и одна станция, три музея и один кабинет, две обсерватории, учёный корреспондент в Риме при Отделении исторических наук и филологии. “В связь” с академией был поставлен Кавказский музей в Тифлисе, при Общем собрании и отделениях действовало 19 комиссий. С началом Первой мировой войны в главном здании Академии наук был открыт лазарет № 185 для раненых воинов. В ведении Правления АН находились вспомогательные учреждения – Типография со Словолитней и Книжный склад. В штате академии, законодательно утверждённом императором в 1912 г., к 1917 г. работали 220 человек, из которых половину составлял учёный персонал.

Финансирование. Цифры финансовых вложений в академию в те годы были довольно высокими. По смете государственных расходов Российской империи на 1914 г. Министерству народного просвещения, которому подчинялась Академия наук, выделяли 5,1% от расходной части бюджета. Но даже при таких расходах на образование из 40 млн взрослого населения Российской империи из-за сословных и национальных ограничений 23 млн человек оставались неграмотными (57,4%). По количеству студентов на 10 тыс. жителей Россия занимала последнее место среди ведущих стран Европы.

ТУНКИНА Ирина Владимировна – доктор исторических наук, директор СПбФ АРАН.

Острый недостаток лиц со средним и высшим образованием мешал экономическому и культурному развитию страны.

На учёные учреждения империя в 1917 г. тратила почти 3 млн руб., в том числе 1 млн 113 тыс. на Академию наук (около 37%). Ряд аффилированных с академией учреждений (Николаевская главная астрономическая обсерватория в Пулкове, Главная физическая обсерватория в Санкт-Петербурге, Севастопольская биологическая станция, Русский археологический институт в Константинополе и Императорская Археографическая комиссия) получали финансирование отдельными строками в бюджете министерства.

Личный состав. В 1915 г. после смерти Велико князя Константина Константиновича, который возглавлял академию на протяжении 26 лет, Академия наук осталась без президента. В 1916 г. скончался единственный вице-президент П.В. Никитин. Во главе академии с 15 мая 1916 г. стояли временно исполняющий обязанности вице-президента академик А.П. Карпинский (с 1916 г.), непреходящий секретарь магистр санскритской словесности С.Ф. Ольденбург (с 1904 г.) и председательствующий в Отделении русского языка и словесности историк древнерусской культуры А.А. Шахматов (с 1906 г.). В течение 1917 г. ординарными академиками были избраны профессор Московского высшего технического училища физик П.П. Лазарев, причисленный к Министерству народного просвещения филолог-классик и эпиграфист А.В. Никитский, профессор Петроградского университета антиковед и археолог М.И. Ростовцев, старший хранитель Эрмитажа историк искусства и востоковед Я.И. Смирнов и профессор Петроградского политехнического института экономист П.Б. Струве. Согласно уставу 1836 г., избранные членами-корреспондентами Академии наук профессора Московского университета историки России А.А. Кизеветтер и М.К. Любавский, филологи-классики Н.И. Новосадский и М.М. Покровский, ординарный профессор Петроградского политехнического института статистик А.И. Чупров, профессор Казанского университета, специалист по славянской филологии М.П. Петровский, ординарный профессор Петроградского университета папиролог Г.Ф. Церетели содержания не получали и в заседаниях Конференции участия не принимали. Членов-корреспондентов привлекали для работы в академических комиссиях, к экспертизе научных трудов, представлявшихся на академические премии. Почётными членами академии в 1917 г. стали государственный деятель П.Н. Игнатьев и юрист-криминалист Н.С. Таганцев. Выборы иностранных почётных членов в 1917 г. не проводились.

В почётные академики по Разряду изящной словесности Отделения русского языка и словесности, учреждённому в 1899 г., избирались выдающиеся писатели, публицисты, литературные критики, театральные режиссёры и актёры. Почётными академиками стали Л.Н. Толстой, А.П. Чехов, В.Г. Короленко, И.А. Бунин и другие. В 1902 г. почётным академиком избрали А.М. Пешкова (Максим Горький), но из-за недовольства царя Николая II выборы были кассированы на основе закона о состоящих под следствием, так как Горький находился под гласным надзором по обвинению в государственном преступлении. В итоге два почётных академика – А.П. Чехов и В.Г. Короленко – в знак протеста покинули академию. После Февральской революции 24 марта 1917 г. Разряд изящной словесности ОРЯС признал А.М. Пешкова почётным академиком согласно избранию 25 февраля 1902 г. Почётными академиками по тому же разряду в 1917 г. были избраны театральный режиссёр К.С. Алексеев (Станиславский), драматург и артист А.И. Сумбатов-Южин.

Многие члены академии исповедовали либеральные взгляды и с восторгом приняли отречение Николая II от престола, отказ от власти его младшего брата Великого князя Михаила Александровича и образование Временного правительства. Но Общее собрание 24 марта 1917 г. на эти события не отреагировало, а лишь “приняло к сведению” информацию о смене власти в стране. Пять дел Канцелярии Конференции Академии наук, начиная с 4 марта 1917 г. и вплоть до 13 января 1923 г., имеют общий заголовок “О вопросах, возникших в связи с государственным переворотом”.

Политические взгляды академиков сильно различались, но большинство исповедовало либерализм. Видными кадетами были В.И. Вернадский, С.Ф. Ольденбург, А.С. Лаппо-Данилевский, А.С. Фаминцын, А.А. Шахматов, М.И. Ростовцев и П.Б. Струве. Незначительная часть академиков придерживалась правых взглядов, в их числе монархист В.Н. Ипатьев, член Клуба русских националистов Н.П. Кондаков и член Союза русского народа А.И. Соболевский. Многие учёные быстро разочаровались в результатах Февральской революции и в частной переписке выражали обеспокоенность судьбой страны.

Академики-кадеты включились в новое государственное строительство и приняли активное участие в работе Временного правительства и его комитетов, комиссий, министерств. Входивший в ЦК Конституционно-демократической партии С.Ф. Ольденбург в мае 1917 г. стал членом Чрезвычайной следственной комиссии для расследования действий царских министров, а позднее (июль–август) – министром народного просвещения. Товарищем министра народного просвещения в августе 1917 г. был назначен

В.И. Вернадский, который находился на этом посту вплоть до октябрьского переворота, но из-за угрозы ареста был вынужден перейти на нелегальное положение и скрыться на Украине. Членами августовского Государственного совещания в Москве от Академии наук были избраны М.А. Дьяконов, А.С. Лаппо-Данилевский и М.И. Ростовцев.

От Императорской к Российской академии наук.

4 марта 1917 г. руководство Академии наук направило Временному правительству обращение, подписанное А.П. Карпинским и С.Ф. Ольденбургом, с выражением готовности предоставить правительству, “пользующемуся доверием народа, те знания и средства, какими она может служить России”. Об этом было объявлено 24 марта 1917 г. на экстраординарном Общем собрании, но академики приняли это обращение только к сведению.

29 марта и 20 апреля 1917 г. академия ходатайствовала перед министром народного просвещения о её переименовании из Императорской в Российскую, так как её деятельность “распространяется на всю Россию”. Согласно распоряжению Временного правительства от 11 июля 1917 г., следовало “бывшую Императорскую академию наук впредь именовать Российской академией наук”. Официальная публикация указа, утверждённого Правительствующим Сенатом, состоялась 25 октября 1917 г., в день октябрьского переворота. Академия стала использовать новое наименование после указа Временного правительства, не дожидаясь его утверждения Правительствующим Сенатом. Если 11-й выпуск главного академического печатного органа, подписанный в печать 15 июня, носил название “Известия Академии наук”, то 12-й выпуск от 15 сентября уже назывался “Известия Российской академии наук”.

Благодаря влиянию на власть академии удалось добиться большей автономии и пересмотреть ряд статей устава Императорской Санкт-Петербургской академии наук 1836 г. Февральская революция устранила сословные и национальные привилегии, было отменено обязательное проживание академиков в Петрограде (на проживание академика Первого и Третьего отделений вне столицы ранее требовалось высочайшее разрешение). На первом после падения царизма экстраординарном Общем собрании 24 марта 1917 г. была принята окончательная редакция изменений статей академического устава, существенно усиливших демократические начала управления научным сообществом: должности президента и вице-президента отныне становились выборными. На Общем собрании завязалась дискуссия о сроках избрания на административные должности, причём большинством голосов было решено избирать президента и вице-президента из числа ординарных академиков на пять лет.

15 мая 1917 г. на экстраординарном Общем собрании состоялись первые в истории Академии наук демократические выборы президента, завершившиеся единогласным избранием на этот пост академика А.П. Карпинского. Выборы вице-президента не могли состояться из-за отсутствия кворума: зал заседания покинул математик А.А. Марков, и требуемых по уставу двух третей голосов не набралось. Академикам пришлось провести баллотировку записками, согласно которой временное исполнение обязанностей вице-президента было возложено на ботаника И.П. Бородин. Судя по протоколу, минимальную поддержку получил В.И. Вернадский – всего один избирательный голос.

На экстраординарном Общем собрании 24 марта 1917 г. академик И.П. Бородин, будучи председателем Комиссии директоров музеев, предложил составить комиссию из директоров всех учёных учреждений академии, а не только музеев, и пригласить в её состав, с правом решающего голоса, по одному представителю учёного персонала от каждого учреждения для составления проекта положения о советах при учёных учреждениях академии. Это предложение было утверждено Конференцией. 15 мая 1917 г. председатель Комиссии директоров И.П. Бородин огласил основные положения о порядке управления научных учреждений Академии наук (лабораторий, музеев, библиотек): каждое научное учреждение управляется своим советом с директором-академиком во главе; совет является органом, ответственным за состояние и деятельность учреждения, в его состав входят директор в качестве председателя и “все лица учёного персонала, состоящие в штате. Совет имеет право привлекать в свой состав лиц, которые выполняют ответственные научные работы в учреждении, с представлением им решающего голоса; в музеях в состав совета входят также члены АН по соответствующей специальности. При решении дел в совете, в случае равенства голосов, голос председателя даёт перевес”. Эти правила были утверждены Комиссией директоров 14 мая 1917 г. и на следующий день приняты к сведению Конференцией Академии наук. Таким образом, Совет директоров учреждений РАН и учёные советы академических учреждений существуют уже сотню лет и до сих пор действуют по основным правилам, выработанным ещё в мае 1917 г.

Создание новых академических учреждений. Февральские события активизировали процессы институционализации русской науки. Вовлечённые в государственное строительство академики сами формировали целенаправленную политику в области науки и образования для преодоления культурной отсталости страны. Ещё в январе 1917 г. на совместном заседании Комиссии по изучению естественных производительных сил (КЕПС) и Военно-хи-

мического комитета обсуждался проект создания сети государственных научно-исследовательских институтов, нацеленных на решение мобилизационных задач в условиях Первой мировой войны. В эту сеть были включены, в частности, Институт физико-химического анализа, Институт по изучению платины и других благородных металлов, Институт общей и прикладной химии. Предполагалось, что институты начнут работу с 1 января 1918 г., но фактически они начали свою деятельность уже в советский период.

4 февраля 1917 г. Общее собрание постановило создать Комиссию по изучению племенного состава населения России (КИПС) под председательством неперменного секретаря С.Ф. Ольденбурга для сбора статистических сведений, составления описаний народов, подготовки этнографических карт не только внутренних территорий страны, но и пограничных земель. Академики осознавали, что силами 220 человек, числящихся в штате академии, невозможно комплексно изучить собственную страну ни в естественно-историческом, ни в гуманитарном отношении, поэтому лоббировали создание широкой сети научно-исследовательских институтов, лабораторий, научных станций по всей России. В тот же день участники Общего собрания обсудили проект создания Палестинского комитета при академии для подготовки к открытию Историко-археологического института в Палестине. Единственное отечественное научное учреждение за рубежом – Русский археологический институт в Константинополе (РАИК) – в связи с началом Первой мировой войны свернуло свою деятельность. Директор РАИК академик Ф.И. Успенский перенёс работу в завоёванные области Османской империи, возглавив Военно-археологическую экспедицию в Трапезунд. В июне 1917 г. был создан первый академический институт – Кавказский историко-археологический институт в Тифлисе под руководством академика Н.Я. Марра, на создание которого Временное правительство ассигновало более 26 тыс. руб.

Спасение архивов. Погромы и поджоги правительственных учреждений, дворянских усадеб, дворцов знати и квартир крупных чиновников стимулировали правительственные органы и частных лиц к передаче своих документальных и книжных собраний в Академию наук на постоянное или временное хранение. 27 или 28 февраля 1917 г. заведующий Конференц-архивом, основатель Пушкинского Дома Б.Л. Модзалевский с коллегами раздобыли сани и спасли от огня исторический архив III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии в подожжённом в революционные дни здании Департамента полиции. В начале марта приказом по Министерству юстиции за подписью А.Ф. Керенского директору Пушкинско-

го Дома академику Н.А. Котляревскому поручили вывести из Департамента полиции все документы в Академию наук. Министр-председатель Временного правительства князь Г.Е. Львов 11 марта оповестил академию: “Предлагается Академии наук: 1) принять на вечное хранение Архив бывшего III Отделения Собственной Его Величества канцелярии и архив Департамента полиции по 1905 г. включительно; 2) озаботиться приведением этих архивов в порядок и 3) открытием их в возможно близком будущем для общего пользования на условиях, какие Академии наук покажутся целесообразными”. 20 марта Петроградское общественное градоначальство обратилось в академию с просьбой вывезти документы Департамента полиции и Зимнего дворца ввиду их огромного общественно-исторического значения. Среди бумаг исторической части спасённого архива были обнаружены письмо А.С. Пушкина к А.Х. Бенкендорфу от 7 мая 1830 г., а также документы (в том числе перлюстрированные письма) ряда членов Академии наук, в частности А.А. Шахматова, А.И. Соболевского и В.Н. Перетца, считавшихся неблагонадёжными.

В 1919–1926 гг. архивы III Отделения Собственной Его Величества канцелярии и Департамента полиции (около 240 тыс. дел за 1826–1905 гг.), хранившиеся в главном здании Академии наук, частями передавали в Историко-революционный архив – в VII секцию Единого государственного архивного фонда, откуда затем вывозили в Москву (сегодня эти документы хранятся в Государственном архиве Российской Федерации).

В марте 1917 г. был создан Союз российских архивных деятелей (СРАД), который в апреле возглавил академик А.С. Лаппо-Данилевский. Союз активно включился в спасение частных и государственных архивов, библиотек и художественных собраний. В числе архивов и библиотек, которые удалось сберечь, – собрание гравюр и рукописей из дворца князей Дашковых, семейный архив графов Мордвиновых, бумаги семьи Ланских, историческая библиотека Великой княгини Елены Павловны. Из Министерства юстиции и Штаба Отдельного корпуса жандармов на хранение в академию поступили автографы нот и текста гимна “Боже, царя храни” А.Ф. Львова, из Судебной палаты – портреты императоров. В академии вплоть до 1929 г. хранились подлинные тексты отречения от власти императора Николая II и его младшего брата Великого князя Михаила Александровича, вложенные в конверт с надписью сенатора Г.Е. Старицкого (брата жены В.И. Вернадского).

Документы по истории освободительного движения, Первой мировой войны и двух русских революций, а также нелегальные издания целенаправленно собирали с 1906 г. в Рукописном отде-

ле Библиотеки Академии наук. Эти документы, получившие название Архив войны и революции, в 1917 г. планировали положить в основу фонда Дома-музея памяти борцов за свободу, создаваемого при Академии наук по инициативе М. Горького. С архивами войны и революции и Департамента полиции ознакомился вернувшийся из эмиграции В.И. Ленин. В Архив войны и революции поступили документы Учредительного собрания, материалы партии социалистов-революционеров и ЦК кадетской партии.

Через десятилетие хранение документов государственной важности в Академии наук стало предлогом для развязывания советскими властями “академического дела” (1929–1931), поводом для проведения массовых репрессий и чисток в учреждениях АН СССР, к принудительной передаче спасённых от уничтожения Академией наук архивных фондов в общегосударственные архивы.

Эвакуация академических ценностей. Из-за развала фронта и угрозы захвата немцами в сентябре 1917 г. Петроград был объявлен на военном положении. Академия наук и СРАД приложили немало усилий для спасения накопленных за два века научных сокровищ. Наиболее ценные документы Конференц-архива, материалы Рукописного отделения Библиотеки Академии наук, Азиатского музея, Петроградского университета и Археографической комиссии были эвакуированы в Саратов в четырёх вагонах товарного поезда (310 ящиков весом 2500 пудов). Часть документов Пушкинского Дома, включая автографы А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова, а также платиновая посуда Химической лаборатории РАН, золотые монеты Азиатского музея были перевезены в Российский исторический музей (ныне Государственный исторический музей). Реэвакуация этих ценностей успешно прошла в 1920–1922 гг.

В.И. Вернадский как директор Геологического и минералогического музея имени императора Петра Великого организовал вывоз в Москву семи ящиков с драгоценными камнями и минералами, которые были размещены в железном шкафу в кабинете ректора Московского университета. В первопрестольную эвакуировали Физическую лабораторию Академии наук (наиболее ценные приборы, библиотеку и архив), которая разместились в Институте физики Московского высшего технического училища, а академики В.А. Стеклова, Н.С. Курнакова, А.Н. Крылова, П.П. Лазарева и В.Н. Ипатьева командировали на год в Москву и другие города России для “учёных занятий и для участия в разного рода работах по обороне, требующих применения математических, физических и химических наук”.

РАН и Октябрьская революция. Октябрьский переворот Академия наук категорически не приняла.

“Академики-идеалисты”, по меткой характеристике М.И. Ростовцева, “нёсшие свой крест апостолов знания”, не могли примириться с насилием, которому подверглась страна при большевиках. 18 ноября Общее собрание констатировало, что “происшедшие события угрожают гибелью стране и необходимо, чтобы Российская академия наук не молчала в такое исключительное время”. Ни один из проектов заявлений не был принят присутствовавшими 25 академиками, поэтому для составления текста образовали комиссию. Обращение с отказом от сотрудничества с “самозванным” правительством большевиков, в поддержку Учредительного собрания зачитал А.С. Лаппо-Данилевский на экстраординарном Общем собрании 21 ноября, где присутствовала половина всех членов Академии наук – 22 из 44 академиков. Большинство учёных поддержало это обращение, против высказались только академики В.А. Стеклов и И.П. Бородин. Обращение было вновь подтверждено на заседании Конференции 2 декабря 1917 г. и получило одобрение Совета научных учреждений и высших учебных заведений Петрограда во главе с А.П. Карпинским. Обращение начиналось такими словами: “Великое бедствие постигло Россию: под гнётом насильников, захвативших власть, русский народ теряет сознание своей личности и своего достоинства; он продаёт свою душу и ценою постыдного и непрочного сепаратного мира готов изменить союзникам и предать себя в руки врагов. Что готовят России те, которые забывают о её культурном призвании и чести народной? – внутреннюю слабость, жестокое разочарование и презрение к ней со стороны союзников и врагов. Россия не заслужила такого позора: всенародная воля вручает ответственное решение её судеб Учредительному собранию; оно должно охранить её от внутреннего и внешнего насилия; оно призвано обеспечить рост её культуры и упрочить её положение в среде просвещённых государств”.

* * *

1917 год стал важнейшим рубежом в истории русской науки. Добившиеся академических свобод и демократических выборов руководства, члены Академии наук впервые поставили перед властью вопрос о необходимости коренной реорганизации науки и высшего образования в России: создания широкой сети научно-исследовательских центров по отраслям знаний, увеличения числа вузов (прежде всего университетов) для подготовки научных кадров. Именно в 1917 г. завершились работы по реализации реформы русского правописания и реформы календаря; впервые был поднят вопрос о создании археологических, историко-культурных и биосферных заповедников по всей стране, озвучено множество других проблем, требовавших скорейшего решения центральных и местных властей.

«Нам нужна не грамотная Россия, а Россия культурная, — писал академик М.И. Ростовцев в статье “Наука и революция” (1917). — Спасение России не в диктатуре масс, в этом её гибель. Спасение только в... подъёме культуры России, немислимой без сильного, богатого и единого государства». По его убеждению, главная задача власти — ликвидация той пропасти, которая образовалась между интеллигенцией и народом, лишаящей русскую науку основы, на которой она должна стоять. В деле возрождения России именно наука должна сыграть решающую и определяющую роль: экономический подъём возможен только при наличии культурного, то есть научного, развития страны.

Первые, очень осторожные контакты руководства РАН с представителями советской власти относятся к концу января 1918 г., уже после запрета конституционно-демократической партии и разгона большевиками Учредительного собрания. Академии наук, с 1 января 1918 г. лишённой госбюджетного финансирования, пришлось приспособляться и идти на сотрудничество с большевиками

для спасения русской науки и культуры. На экстраординарном Общем собрании 24 января 1918 г. академия заявила о готовности к сотрудничеству с Наркомпросом “в зависимости от научной сущности вопроса... и от наличия тех сил, которыми она располагает”.

Две русские революции и Гражданская война 1917–1922 гг. круто изменили вектор развития Академии наук и судьбы её сотрудников: академия потеряла треть своих действительных членов (часть скончалась от голода, недоедания и болезней, другая покинула Петроград, третья эмигрировала). Оставшиеся на посту делали всё возможное для сохранения Академии наук как центра науки и просвещения, необходимого народу России в переломную эпоху развития страны.

Как показала история, многие идеи, сформулированные в 1917 г., со временем были претворены в жизнь членами РАН, которые сумели выжить в советской России и передать эстафету научного знания следующим поколениям отечественных учёных.